

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 35.2.019.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ И.Т. ТРУБИЛИНА» МИНИСТЕРСТВО
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РФ, ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 24 ноября 2023 г. № 23

О присуждении Танцюре Виктору Сергеевичу, гражданину РФ, ученой степени кандидата юридических наук.

Диссертация «Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок (ст. 238¹ УК РФ): вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности» по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) принята к защите 21 сентября 2023 г. (протокол заседания № 17) диссертационным советом 35.2.019.01, созданным на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Министерство сельского хозяйства РФ, по адресу: 350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, в соответствии с приказом Министерства науки и высшего образования РФ № 882/нк от 20.07.2022 г.

Соискатель Танцюра Виктор Сергеевич, 13 марта 1981 года рождения. В 2002 г. окончил Вологодский институт права и экономики Минюста России по специальности «Юриспруденция» с присуждением квалификации «Юрист».

В 2023 г. в ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» (заочная форма) освоил программу подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре по направлению подготовки «40.06.01 Юриспруденция» с присвоением квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь».

С 2023 г. по настоящее время работает в должности старшего преподавателя кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности ФГКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний», Федеральная служба исполнения наказаний.

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», Министерство науки и высшего образования РФ.

Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент Иванчин Артем Владимирович, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», ректор.

Официальные оппоненты:

1. Рарог Алексей Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра уголовного права, профессор;

2. Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук, доцент, филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Новороссийске, кафедра гуманитарных дисциплин, заведующий кафедрой

– дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Омск) в своем положительном отзыве, подписанном Борковым Виктором Николаевичем, доктором юридических наук, профессором, начальником кафедры уголовного права, указала, что диссертация соответствует критериям, установленным ч. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Соискатель имеет 16 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 16 работ, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 5 работ. Общий объем опубликованных трудов – 5,2 п.л., авторский вклад –

4,8 п.л. В диссертации и автореферате диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных работах соискателя. В опубликованных автором работах отражены основные результаты диссертационного исследования и отсутствуют сведения, в которых содержится запрещенная к опубликованию информация.

Наиболее значительные научные работы автора по теме диссертации:

Танцюра, В.С. Некоторые особенности поисковой работы подразделений ЭБиПК в сфере обращения лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок / В.С. Танцюра // Проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Межвузовский сборник научных трудов по итогам Всероссийской межведомственной научно-практической конференции / под ред. А.А. Шмидта; Барнаульский юридический институт МВД России. – Барнаул, БЮИ МВД России, 2021. - №17. – С. 421-427 (0,4 п.л.); 2. Танцюра, В.С. Некоторые вопросы квалификации и привлечения к уголовной ответственности за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок (ст. 238¹ УК РФ) / В.С. Танцюра // Журнал прикладных исследований. – 2021. - №2. – С. 61-64 (0,3 п.л.); 3. Танцюра, В.С. Некоторые вопросы конструирования состава преступления, предусмотренного ст. 238¹ УК РФ / В.С. Танцюра // IUSPUBLICUMETPRIVATUM. Сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. – Вологда, ВИПЭ ФСИН России, 2021. - № 3. – С. 71-74 (0,3 п.л.); 4. Попович, М.М., Танцюра, В.С. Уголовная ответственность за обращение контрафактных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий, фальсифицированных биологически активных добавок: проблемы правоприменительной практики в условиях коронавирусной пандемии в РФ / М.М. Попович, В.С. Танцюра // Пенитенциарная наука. – 2020. - №2. – С. 199-205 (0,5 п.л.); 5. Мухтарова, Е.А, Санташов, А.Л., Танцюра, В.С. Законодательная техника и ее значение для правотворчества в сфере отраслей криминального цикла / Е.А. Мухтарова, А.Л. Санташов, В.С. Танцюра // Пенитенциарная наука. – 2020. - №3. – С. 353-361 (0,5 п.л.).

На диссертацию и автореферат диссертации поступили положительные отзывы, в которых сделан вывод о том, что В.С. Танцюра заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

В отзыве ведущей организации высказаны следующие замечания: при исследовании норм зарубежного законодательства автор использовал недействующий Уголовный кодекс Республики Армения; представляется необходимым, чтобы В.С. Танцюра в ходе защиты диссертации уточнил и обосновал свою позицию по вопросу отнесения состава преступления, предусмотренного ст. 238¹ УК РФ, к формальному или материальному; введение в состав преступления, предусмотренного ст. 238¹ УК РФ, признака административной преюдиции не подкреплено достаточной аргументацией; спорно утверждение автора о том, что при конструировании состава преступления, законодатель посредством использования фикции признает в качестве окончченного преступления наряду со сбытом фармацевтической продукции иные способы совершения в форме производства, ввоза, изготовления, пересылки перевозки, хранения признаются окончательно общественно опасными действиями, как при сбыте рассматриваемых субстанций, мы считаем, что фикция в данном случае законодателем не используется, а происходит оценка степени общественной опасности деяния; при введении в исследуемый состав преступления квалифицирующего признака «с использованием своего служебного положения» считаем, что для правильного применения этой нормы требуется разъяснение того, какое именно лицо считается использующим свое служебное положение, поскольку уголовному праву известно различное наполнение этого термина.

На автореферат диссертации поступило 5 положительных отзывов, в которых содержат замечания:

1. В отзыве доцента кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», кандидата юридических наук, доцента Андрианова Владимира Константиновича указано, что в процессе защиты диссертации необходимо подробнее объяснить «блоковый» принцип изложения квалифицирующих признаков по «вертикали» и «горизонтали», в рамках какой

группы однородных ст. 238¹ УК РФ преступлений данный принцип должен быть использован.

2. В отзыве доцента кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», кандидата юридических наук Коренной Анны Анатольевны отмечается, что в четвертом положении, выносимом автором на защиту предлагается дополнить ст. 238¹ УК РФ признаком административной преюдиции, как альтернативным условием уголовной ответственности совершения преступления, раскрывая последнюю в примечании, что вызывает ряд замечаний: сама конструкция административной преюдиции в уголовном законе подвергается обоснованной критике, в этой связи представляется необходимым дополнительное обоснование формулирование состава преступления с административной преюдицией; предлагаемая конструкция нормы, содержащая указание на неоднократность совершения противоправного поведения с дальнейшей конкретизацией в примечании, представляется не вполне теоретически обоснованной и излишне сложной, а также не соответствующей общей тенденции конструирования норм с административной преюдицией в действующем уголовном законе; вызывает вопросы предложение о терминологическом совершенствовании законодательства в части термина «обращение», содержащегося в заголовке рассматриваемой нормы.

3. В отзыве заведующего кафедры криминалистики Юридического института ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», доктора юридических наук, доцента Князькова Алексея Степановича указано: 1) спорным является определение предмета диссертационного исследования путем указания на изученные нормы отечественного и зарубежного законодательства, разъяснения Пленума Верховного суда России, судебной практики и т.п. Между тем, предметом исследования должны выступать положения законодательной техники, используемые для разработки уголовно-правовых норм, направленных на дифференциацию уголовной ответственности за совершение рассматриваемых преступлений; 2) спорным представляется предложение включить в ст. 238¹ УК РФ признак административной преюдиции, в отличие от сложившейся законодательной практике закреплять данный признак в отдельной, помимо

основной, статье, например, ст. 116 – 116¹, ст. 158 – 158¹, ст. 264 – 264¹ УК РФ. Еще большим отступлением от названного правила будет включать норму об административной преюдиции непосредственно в ч. 1 ст. 238¹ УК РФ, содержащую признаки основного состава преступления; 3) автореферат диссертации не содержит положений, касающихся правоприменительной модели названной ответственности.

4. В отзыве профессора кафедры управления следственной деятельности (Высшие академические курсы) факультета повышения квалификации ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», доктора юридических наук, профессора Шарапова Романа Дмитриевича указано, что критической оценки заслуживает вывод автора о сопоставимости по уровню общественной опасности приобретения, хранения, изготовления, перевозки, пересылки с целью сбыта фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок с деяниями, которые прямо криминализированы в ст. 238¹ УК РФ. Уголовно-правовая оценка предлагаемых к криминализации деяний может быть дана в условиях действующей редакции ст. 238¹ УК РФ как приготовление сбыту указанных предметов, запрещенных к обороту.

5. В отзыве проректора по научной работе ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», доктора юридических наук, доцента Лапшина Валерия Федоровича отмечается, что нуждается в уточнении заявленная научная новизна исследования в части разработанной «правоприменительной модели ответственности». Поддерживая идею расширения содержания предусмотренного ст. 238¹ УК РФ общественного опасного деяния путем включения в диспозицию альтернативных действий нельзя согласиться с аргументацией, так и с предложенным вариантом реализации данной идеи. Ссылаясь на учение о законодательной технике, используется казуистический прием описания действий, формирующих объективную сторону рассматриваемого преступления. Автору стоит оценить целесообразность использования абстрактного приема законодательной техники при описании общественного деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 238¹ УК РФ.

На все замечания соискателем были даны аргументированные ответы.

В отзыве официального оппонента доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации профессора кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» А.И. Рарога содержатся следующие замечания: дополнение диспозиции ст. 238¹ УК РФ альтернативными действиями в форме производства, приобретения, хранения, изготовления, пересылки, перевозки с целью сбыта, сбыта или ввоза на территорию РФ с целью сбыта фальсифицированных, недоброкачественных или незарегистрированных лекарственных средств либо медицинских изделий, а равно фальсифицированных биологически активных добавок представляется недостаточно корректным без серьезных социологических исследований; ссылка на УК Республики Казахстан не корректна; сомнения вызывает позиция автора относительно введения административной преюдиции в ч. 1 ст. 238¹ УК РФ, способ оформления данного признака в норме УК, а также количественно-качественные характеристики санкций за совершение деяния с признаком административной преюдиции; при включении в ст. 238¹ УК РФ квалифицирующего признака в форме специального рецидива был использована категория «аналогичные преступления», что весьма относительно; следует уточнить, что принудительные меры медицинского характера, предусмотренные пунктами «а» и «б» ч. 1 ст. 97 УК РФ к уголовному преследованию никакого отношения явно не имеют; есть и иные замечания технического характера.

В отзыве официального оппонента кандидата юридических наук, доцента, заведующего кафедры гуманитарных дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Новороссийске Е.И. Грузинской, содержатся следующие замечания: автору следует больше сделать акцент на правоприменительной модели уголовной ответственности; недостаточно в работе упоминается использование зарубежного опыта; наряду с унификацией терминологии, используемой в заголовке статьи, следовало бы аналогично провести унификацию в сходной норме административного законодательства; вызывает сомнение в целесообразности введения признака административной преюдиции в норму ст. 238¹ УК РФ; усовершенствуя норму ст. 238¹ УК РФ автор

оставляет без внимания в части совершенствования правовое предписание ст. 6.33.КоАП РФ; нельзя согласиться с автором по факту отождествления должностного лица как субъекта преступления с лицом, которое использует свои служебные полномочия для совершения преступления; считаем нецелесообразным размещение доктринальных положений, которые не выносятся на защиту и не содержат научной новизны, в двух параграфах соответственно во второй и третьей главах работы; в рамках характеристики возможных альтернативных преступных действий, составляющих содержание объективной стороны ст. 238¹ УК РФ, считаем целесообразным, обратить внимание на действующие Постановления ПВС РФ, в рамках которых уже осуществлена регламентация содержания рассматриваемых категорий; имеется ряд иных замечаний технического характера.

На все замечания соискателем были даны аргументированные ответы.

Выбор официальных оппонентов обосновывается компетентностью ученых в уголовно-правовой науке, наличием у них публикаций, связанных с темой диссертационного исследования. Ведущая организация широко известна своими достижениями в науке уголовного права и способна определить научную и практическую ценность диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований определены:

- социальные факторы, детерминирующие криминализацию деяний в сфере обращения фальсифицированной, недоброкачественной, незарегистрированной фармацевтической продукции и фальсифицированных биологически активных добавок (с.3 - 8, 19 - 21);
- юридические признаки состава преступления, предусмотренного ст. 238¹ УК РФ, в действующей редакции (с. 34 - 52);
- особенности конструирования уголовно-правовых норм, подобных (сходных) со ст. 238¹ УК РФ, в законодательстве отдельных зарубежных государств (с. 52 - 79, 184 - 185, 191, 193 - 197, 199);

выявлены:

– компоненты законодательной техники – средства, приемы и правила законодательной техники, использованные при построении действующей редакции ст. 238¹ УК РФ (с. 111 - 137);

– юридико-технические недостатки конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 238¹ УК РФ (с. 113 - 115, 117 - 122, 124 - 129);

– инструменты законодательной техники, используемые при построении авторской модели основного и квалифицированных видов составов преступлений, предусмотренных ст. 238¹ УК РФ (с. 12, 114 - 115, 117 - 122, 129 - 136);

– понятие, природа основания, виды и пределы дифференциации уголовной ответственности применительно к составам преступлений, закрепленных в ст. 238¹ УК РФ (с. 141 – 160, 181 - 182);

предложены:

– научно-обоснованные средства и правила дифференциации уголовной ответственности, применяемые при модернизации составов преступлений, предусмотренных ст. 238¹ УК РФ (с. 12-15, 183 - 206);

– критерии межотраслевой дифференциации ответственности в отношении преступлений, предусмотренных ст. 238¹ УК РФ, и сходных с ними правонарушений (с. 13, 117 - 118, 166 - 180);

– авторская модель реконструированной ст. 238¹ УК РФ (с. 211 - 214,), доказана научная и практическая значимость:

– положений, вносящих вклад в повышение эффективности организационно-правовых форм охраны жизни и здоровья населения от преступных посягательств в сфере обращения фармацевтической продукции и биологически активных добавок (с. 11, 21–42);

– вывода о необходимости совершенствования нормы ст. 238¹ УК РФ, выполняющей охранительно-предупредительную функцию в сфере обращения фармацевтической продукции и биологически активных веществ, а также практики ее применения (с. 18–19);

– положений, конкретизирующих содержание составов преступлений, предусмотренных ст. 238¹ УК РФ.

Теоретическая значимость исследования обусловлена следующим:

- проведены систематизация и комплексный анализ научных положений, а также эмпирических данных в рамках исследования вопроса осуществления охранительно-предупредительной функции в рамках обеспечения фармацевтической безопасности в России;

- разработаны положения, которые существенно дополняют науку уголовного права инновационными знаниями об уголовно-правовом противодействии преступности в сфере фармацевтического рынка;

- создана теоретическая основа для использования выводов и предложений проведенного исследования при проведении в будущем востребованных научных исследований по актуальной проблематике.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что они внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова».

Практическая значимость исследования определяется содержащимися в работе положениями и выводами, которые могут быть использованы: при совершенствовании отечественного уголовного законодательства, в правоприменительной деятельности, в учебном процессе высших образовательных учреждений, в процессе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Оценка достоверности результатов исследования выявила следующее:

- теоретические выводы диссертации построены на новых научных данных, полученных соискателем, которые согласуются с иными опубликованными разработками по теме диссертации;

- научные положения диссертации основаны на репрезентативных эмпирических данных, полученных в ходе анализа и обобщения: материалов более 240 уголовных дел о рассматриваемых преступлениях за период 2015–2022 гг.; более 170 решений судов по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 238¹ УК РФ за период 2015–2022 гг.; постановлений Пленума Верховного Суда РФ; статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Следственного Комитета РФ, Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения; открытых статистических сведений, размещенных в средствах

массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетях; итогов интервьюирования 183 работников правоохранительных органов и судов из 7 субъектов РФ; личного опыта служебной деятельности в подразделениях экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел РФ и учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний России в период с 2002 г. по 2020 г.

- основные теоретические положения разработаны с учетом методологических требований доктрины уголовного права, а также на базе апробированных методов научного познания;

- степень достоверности результатов проведенного исследования обеспечена апробацией разработанных выводов и положений в образовательном процессе, что подтверждается актом внедрения.

Научная новизна диссертационного исследования заключается:

- в формулировании положений, ставших результатом впервые проведенного на монографическом уровне, комплексного анализа конструирования уголовно-правовой нормы ст. 238¹ УК РФ, выполняющей охранительно-предупредительную функцию в сфере обращения фармацевтической продукции и биологически активных добавок, санкций за их совершение, а также вопросов дифференциации ответственности за совершение данных деяний (с. 8 - 9, 204 - 210);

- в результатах исследования зарубежного уголовного законодательства в целях заимствования передового опыта конструирования уголовно-правовых норм, обеспечивающих фармацевтическую безопасность (с. 10, 77 - 79, 208 - 210, 215);

- в подготовке предложений в части модернизации уголовно-правовой нормы ст. 238¹ УК РФ посредством использования инструментов законодательной техники (с. 10 - 11, 112 - 115, 117, 119 - 120, 130 - 134);

- в формулировке предложений относительно применения положений теории дифференциации ответственности в контексте совершенствования уголовно-правовой нормы ст. 238¹ УК РФ (с. 10 - 11, 166 - 180, 183 - 206);

– в обосновании предложений по разработке оптимальной нормативной модели ст. 238¹ УК РФ, а также разработке на ее основе комплекса рекомендаций в части построения аффективной правоприменительной модели настоящей нормы (с. 12 - 15, 207 - 214).

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельном выполнении научного исследования, достижении его цели и решении задач; определении круга требующих научного разрешения теоретических и практических проблем противодействия преступности в сфере обеспечения фармацевтической безопасности на потребительском рынке России; выработке научно обоснованных мер по их решению, в том числе формулировании выводов и предложений по конструированию оптимальной модели уголовно-правовой нормы ст. 238¹ УК РФ и разработке комплекса рекомендаций в отношении построения аффективной правоприменительной модели настоящей нормы; непосредственном участии в сборе, получении, обобщении, обработке и теоретической интерпретации эмпирических материалов, положенных в основу исследования; апробации результатов исследования посредством их публикации в юридической печати, обсуждения на научно-практических конференциях, внедрения в образовательную деятельность.

В ходе защиты диссертации соискателю были заданы вопросы и высказаны следующие критические замечания: автору следует внедрить разработанные в ходе диссертационного исследования выводы и предложения не только в образовательный процесс, но и в практическую сферу деятельности правоприменительных органов; автору следовало в структурном плане оформить предложения и выводы; вопрос о воплощении в авторской модели ст. 238¹ УК РФ «блокового» принципа изложения квалифицирующих признаков; вопрос о целесообразности закрепления в диспозиции ст. 238¹ УК РФ в качестве предмета преступления поддельной косметической продукции и фальшивых ветеринарных фармацевтических препаратов; вопрос о проблемах и закономерностях, выявленных в ходе изучения материалов уголовных дел и судебных решений по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 238¹ УК РФ за период 2015–2022 гг.; вопрос о соотношении категории «законодательная техника» с понятием юридической техники; вопрос о юридическом статусе Конвенции «Медикрим» в

отношении Российской Федерации при условии, что Россия покинула Совет Европы в 2022 г.

Соискатель Танцюра В.С. ответил на задаваемые ему в ходе заседания вопросы и привел дополнительную аргументацию авторских выводов и предложений.

Диссертационный совет пришел к выводу о том, что диссертация Танцюры В.С. представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права, соответствует критериям, установленным абз. 2 п. 9, пп. 10–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 18 марта 2023 г.).

На заседании 24 ноября 2023 г. диссертационный совет за решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовного права, принял решение присудить В.С. Танцюре ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 13 человек, из них 12 докторов наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), участвовавших в заседании, из 17 человек, входящих в состав совета, дополнительно члены совета не вводились, проголосовали: за – 11, против – 1, недействительный бюллетеней – 1.

Председатель
диссертационного совета

Зеленский Владимир Дмитриевич

Ученый секретарь
диссертационного совета

Шульга Андрей Владимирович

«24» ноября 2023 г.